

После Жамьян-шадбы самым важным гэгэном в Лавране является Гунтан-цан, — перерожденец одного из наместников Цзонхавы в Лхасе. Затем следует Гоман-цан, перерожденец одного из ректоров гоманской школы в Лхасе. Этот престарелый гэгэн считается выдающимся ученым и проповедником во

Майтрея (как Будда), старинное изображение.

всем Лавране и пользуется большой популярностью, наравне с Жамьян-шадбой. Б. Б. Барадийну передавали, что брат этого достопочтенного буддийского монаха — свирепый атаман разбойников, человек атлетического телосложения. Когда святой брат стал увещевать своего злого брата оставить грешное ремесло, то последний чистосердечно ответил: «Оставь меня в покое, мое ремесло также любо для меня, как и твое избранное поприще для тебя: я иду своей дорогой, а ты иди своей».

Перерожденцы в Лавране избираются по указанию Жамьян-шадбы.

Гэгэн Гунтан-цан является ближайшим помощником настоятеля, в особенности в делах светского характера. Он, между прочим, ведет охраною Лаврана, издавна поставленной на должную высоту. Охрана состоит из пятисот дисциплинированных воинов, вооруженных вперемешку европейскими винтовками, саблями, пиками и самодельными кремневыми или даже фитильными ружьями. Число магазинок с каждым годом увеличивается, так как на самооборону монастыря охотно жертвуют большие деньги, приобретая ружья у торговцев-дунган и пекинских китайцев.